

Хроника

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мадрид – Москва – Мадрид*

После проведения в Москве в октябре 1994 года Второго международного семинара с участием ведущих российских и испанских специалистов в области международного права и международных отношений можно с уверенностью утверждать, что такие встречи становятся традицией.

Первый российско-испанский семинар состоялся на основе сотрудничества Московского государственного института международных отношений МИД РФ и Института Восточной Европы при Университете Комплутенсе (Мадрид) в 1993 году, 3–4 ноября, в Мадриде. Тогда же определились общие условия семинаров: встречи должны быть ежегодными, проходить в Мадриде и в Москве по очереди, с каждой стороны участвуют по четыре докладчика; общая тема всей программы сотрудничества – “Новый мировой порядок и международное право”, в рамках которой устанавливаются конкретные проблемы для обсуждения на каждом семинаре.

На мадридской встрече рассматривались такие вопросы, как роль ООН на современном этапе, концепция государственного суверенитета в условиях нового миропорядка, проблема разрешения международных конфликтов. Обсуждение некоторых из них было продолжено на семинаре в МГИМО, ставшем связующим звеном между Мадридом и Москвой. Появились и новые темы для обсуждения, такие, например, как основные права и обязанности государств, проблемы территорий в условиях нового миропорядка.

В работе Московского семинара приняли участие известные юристы-международники из Дипломатической академии МИД РФ, Института государства и права РАН, представители МИД РФ, посольства Испании в России, представительства Института Восточной Европы в России, преподаватели и студенты МГИМО.

* По материалам Второго российско-испанского семинара. – Москва, МГИМО. – 25–27 октября 1994 г.

Третья Конференция мира – инициатива России

Уже в первый день концепция основных прав и обязанностей государств в новых условиях стала ведущей теоретической проблемой Московского семинара. Докладчик **В.А. Романов** (отв. сотрудник МИД РФ, профессор МГИМО) отметил важность разработки международно-правового документа об основных правах и обязанностях государств в условиях становления нового миропорядка.

Известно, что в некоторых региональных системах, в частности в межамериканской, основные права и обязанности государств получили официальное признание и закрепление в Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 года, в Уставе Организации американских государств. Однако на универсальном уровне начатая в ООН в 1949 году работа по подготовке Декларации прав и обязанностей государств не была доведена до конца.

В современных условиях, по мнению профессора **В.А. Романова**, пора вернуться к этой проблеме. Россия могла бы выступить с идеей созыва третьей Конференции мира (в продолжение первых двух, созданных по ее инициативе в Гааге в 1899 и 1907 гг.) и представить на ней проект документа (в виде конвенции, декларации или иной форме) об основных правах и обязанностях государств. Важность и своевременность такой постановки вопроса определяются сохранением ведущей роли государств как властных образований в современных международных отношениях и в международном праве.

В этот проект можно было бы включить такие традиционные права и обязанности, как право на суверенное равенство, на территориальную целостность, на самоопределение, независимость, обязанность уважать суверенитет других государств, не вмешиваться во внутренние и внешние дела других государств и т.д. В нем должны найти отражение и новые права и обязанности, например право народов на демократическую форму правления и соответствующую обязанность, право государства на государственные действия и на политическое единство и др.

Реформа ООН – теоретическая проблема или назревшая необходимость?

Оба докладчика от испанской стороны – Селестино дель Ареналь (зав. кафедрой, директор Департамента международного права и международных отношений факультета политических наук и социологии Университета Комплутенсе) и Антонио Ремиро Бротонс (зав. кафедрой международного публичного права, директор Испан-

ского центра международных отношений) – посвятили свои выступления проблемам реформы ООН в условиях нового миропорядка.

Исходная позиция доклада **С. дель Ареналя** – неприспособленность ООН к новым изменениям на международной арене. Среди факторов, которые должны учитываться при решении вопроса о необходимости реформы ООН, он назвал растущую роль негосударственных образований в международных отношениях; эрозию принципа невмешательства государств во внутренние дела в связи со стиранием грани между внутренними и международными делами; несоответствие новым реалиям отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН; изменение природы международных конфликтов, превращение их из межгосударственных во внутренние и несоответствие этому обстоятельству закрепленных в Уставе ООН системы коллективной безопасности и санкций; угрозу кризиса ООН в связи с новым международным консенсусом, где главным действующим лицом является Запад.

Все это вызывает необходимость значительных изменений в системе ООН с тем, чтобы найти адекватное решение различных проблем современного мира. В частности, как считает **С. дель Ареналь**, необходимо сформулировать новую концепцию общей безопасности, включая новое определение угрозы международному миру и безопасности. Неотложной является реформа Совета Безопасности с целью приспособить его к новым реальностям и распределению власти между государствами в мире. Выход на первое место по степени важности экономических проблем по сравнению с проблемами безопасности требует изменений в структуре ЭКОСОС в направлении создания новых органов и новых форм представительства негосударственных участников международных отношений.

В развитие идей **С. дель Ареналя** второй испанский докладчик, **А. Ремиро Бротонс**, уделил главное внимание анализу конкретных предложений различных стран, касающихся реформы ООН. Он обратил внимание на возможное увеличение состава Совета Безопасности до 21 члена и на включение в него на правах постоянных членов Германии, Японии и лидирующих стран трех регионов – Азии, Африки и Латинской Америки. Введение новых постоянных членов, хотя и без права вето, должно сопровождаться изменениями в отношении применения самого вето, в частности требуется предусмотреть его использование несколькими, а не одним постоянным членом Совета. **А. Ремиро Бротонс** определил как важные такие предложения по реформе ООН, как изъятие из Устава статей 53 и 107, касающихся вражеских государств эпохи второй мировой войны, преобразование ЭКОСОС и др.

По представленным докладам развернулась оживленная дис-

куссия. Дебатировались важнейшие теоретические и практические проблемы современных международных отношений и международного права – самоопределение и границы его применения, роль государств на международной арене, факторы стабильности международного мира и безопасности и др. Среди них стоит остановиться на двух.

Прежде всего ораторы как с испанской, так и с российской стороны пришли к мнению о необходимости укрепления правовых основ международного сообщества, превращения его в правовое сообщество на демократических началах, в котором не может быть места одностороннему диктату со стороны наиболее сильного государства – США.

Вторая проблема – реформа ООН. Одни выступавшие (например, профессор **И.П. Блищенко**, Российский независимый институт международного права) считали, что проблема реформы ООН назрела и ею необходимо заниматься уже сейчас, создав группу из специалистов с целью подготовки проекта пересмотра Устава. Другие (профессор **О.Н. Хлестов**, Дипломатическая академия МИД РФ, профессор **Ю.М. Колосов**, МГИМО МИД РФ) исходили из того, что перемены должны созреть и получить поддержку большинства государств. Поэтому целесообразнее искать и выявлять то новое, что постепенно складывается в реальных отношениях между государствами как основными властными структурами. Это и должно быть задачей специалистов в области международных отношений и международного права.

Европейская безопасность

Второй день российско-испанского семинара был полностью посвящен обсуждению международно-правовых и политических аспектов региональной безопасности, прежде всего европейской.

Подробно остановившись в своем докладе "Основы новой европейской системы" на нормативной базе европейского сотрудничества и структуре СБСЕ, **А.В. Загорский** (проректор МГИМО по научной работе) отметил, что СБСЕ не стало основной несущей опорой формирования "большой Европы", как это предполагалось в Парижской хартии. Доминирующей стала тенденция к расширению западно-европейских и атлантических структур за счет ряда стран Центральной и Восточной Европы, а также нейтральных государств, не входивших ранее в военные и экономические блоки.

Превращение НАТО и в особенности Европейского союза (ЕС) в главных "интеграторов большой Европы" не может не привести к относительной маргинализации общеевропейских структур, преж-

де всего СБСЕ, что сужает возможности России интегрироваться в европейские процессы. Однако это обстоятельство не следует рассматривать как трагичное. Главная задача европейской политики России заключается не во вступлении в западноевропейские организации, а в налаживании с ними сотрудничества для облегчения интеграции РФ в мировое хозяйство и в сообщество демократических государств. Россия вступила на этот путь, подписав в 1994 году с ЕС соглашение о партнерстве и сотрудничестве и присоединившись к программе "Партнерство во имя мира".

Подобное понимание роли и задач России в европейском процессе прозвучало и в докладе "Российская Федерация и система коллективной европейской безопасности", представленном испанским участником семинара **Рафаэлем Кальдуком** (зав. сектором Отдела международного публичного права и международных отношений факультета информационных наук Университета Комплутенсе). Он предложил новое определение понятия системы коллективной безопасности, включающее меры доверия и сотрудничество в экономической, культурной и других областях.

Роль России в поддержании европейской безопасности зависит от ее внутренней и внешней стабильности. Обеспечение стабильности связано, среди прочего, с преодолением конфликтов на территории России, а также с укреплением СНГ, столкнувшегося с проблемой политических разногласий (Украина – Россия, Армения – Азербайджан). Как считает Р. Кальдук, Россия должна стремиться к сотрудничеству с европейскими организациями, не пытаясь в то же время стать членом каждой из них.

Э.С. Кривчикова (профессор кафедры международного права МГИМО) посвятила свой доклад проблемам взаимодействия всемирной и региональной систем безопасности применительно к действиям по поддержанию мира. В практике ООН укоренился институт операций по поддержанию мира, проводимых с привлечением военного персонала, но без полномочий принуждения в целях предотвращения дальнейшего обострения кризисной ситуации и стабилизации обстановки в районе конфликта. Подобные операции в качестве обычной практики могут проводиться и региональными организациями, что имело место, например, в Лиге арабских государств и в Организации африканского единства. В рамках СНГ и СБСЕ разработана нормативная основа проведения таких операций.

Богатая практика СНГ в области миротворчества свидетельствует о необходимости более тесного взаимодействия всемирной и региональной систем безопасности. Такое взаимодействие может выражаться в посылке групп военных наблюдателей ООН в район проведения региональной операции, что обеспечивает ее объектив-

ность (положительный пример – Абхазия), в оказании со стороны ООН финансовой помощи или материально-технической поддержки и т.п. Было бы полезно заключить соглашения между ООН и региональными организациями для установления конкретных форм взаимодействия в процессе осуществления миротворческих операций. Такие соглашения можно было бы подписать, например, между ООН и СНГ, ООН и СБСЕ, а также между тремя названными организациями.

Маркос Фелипе Маранья (дипломированный преподаватель сектора Отдела международного публичного права и международных отношений факультета информационных наук Университета Комплутенсе), отметив в своем докладе, что конец эры военных блоков не привел к прекращению международных конфликтов, дал детальный анализ причин, ведущих к их возникновению, – борьбе за мировые рынки, экспансионистским амбициям, территориальным претензиям, гегемонизму и др.

По мнению М.Ф. Маранья, применение силы для разрешения таких конфликтов обычно не дает долгосрочных результатов. Гораздо более действенны меры сдерживания. Наиболее эффективной моделью сдерживания на Европейском континенте являются послыска международных сил и международная изоляция агрессора.

Территориальные проблемы

В последний день семинара обсуждение сосредоточилось на рассмотрении территориальных проблем, главным образом в СНГ.

В докладе "Территориальные вопросы в рамках СНГ" **Я.А. Островский** (первый зам. директора Правового департамента МИД РФ) обратил внимание, что в постсоветский период удалось избежать опасности возникновения территориальных конфликтов. Что касается отношений между образовавшимися государствами после распада СССР, то проблемы сводятся главным образом к границам. Правовой статус границ РФ с государствами-участниками СНГ определен в Минском соглашении от 8 декабря 1991 г., в котором стороны признали неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества, а также гарантировали их открытость, свободу передвижения граждан и передачи информации. По мнению Я.А. Островского, Минское соглашение не ставило перед собой цели решить вопрос о международно-правовом закреплении государственных границ, а ориентировало страны СНГ на то, что они должны исходить из существующих границ и сосредоточить усилия на выходе из глубокого кризиса.

Среди причин, отодвигающих на второй план договорно-правовое

оформление границ, докладчик назвал судьбу самого Содружества. От того, победят центробежные или центростремительные силы, будет зависеть, как решится вопрос о государственной границе России со странами СНГ. Вместе с тем по-прежнему остаются актуальными вопросы укрепления таможенного, паспортного и других видов контроля на существующих границах.

Я.А. Островский остановился также на проблеме Каспийского моря, указав, что наилучшим способом ее решения был бы договор пяти прикаспийских государств (Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана) о совместном использовании ресурсов Каспийского моря и создании в этих целях международной организации. Если дело дойдет до раздела Каспийского моря на пять секторов, как это предлагают некоторые прикаспийские страны, то Каспийское море быстро превратится в нефтяную лужу.

П.В. Саваськов (доцент кафедры международного права МГИМО), полемизируя с Я.А. Островским, отметил, что нет необходимости в специальном договорном оформлении границ между РФ и государствами – членами бывшего СССР, так как, согласно конституциям СССР 1936 и 1977 годов, делимитация границ союзных республик входила в их компетенцию как суверенных образований в составе федерации.

Принцип нерушимости границ, закрепленный в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года как региональная международно-правовая норма, приобрел характер *jus cogens*. В связи с этим какие-либо односторонние притязания отдельных государств – участников СБСЕ должны признаваться ничтожными. России и другим государствам – членам бывшего СССР при решении территориальных проблем следует исходить из этого принципа.

Проблемы, затронутые в докладах о коллективной безопасности и территориальных вопросах, вызвали оживленную дискуссию, в ходе которой были уточнены некоторые концепции, согласованы спорные положения. Так, например, было отмечено, что вряд ли правильно говорить об исчезновении военных блоков, если сохранился блок НАТО. К тому же НАТО с благословения Совета Безопасности ведет военные операции вне зоны своей компетенции. Подчеркивалось также, что границы между государствами, возникшими после распада СССР, нуждаются в международно-правовом оформлении, поскольку речь идет теперь не об административных границах в составе федерации, а о государственных границах независимых государств.

Все участники семинара согласились, что обмен мнениями был весьма продуктивным и полезным и такие встречи надо продолжать. Ну что же, через год – снова Мадрид.

Э.С. КРИВЧИКОВА,
*Президент Московской ассоциации
международного права*